

Петр Северцев

Шутка Хакера

Петр Северцев

Шутка Хакера

Серия «Хакер»

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167952
Секретные материалы. Хакер: Эксмо-Пресс; 2000
ISBN 5-04-004971-4

Аннотация

Бабки можно делать на всем. В том числе и на торговле предметами искусства. А уж если ты обладаешь каталогом, изданным в считанном количестве экземпляров, то можешь смело считать себя богачом. Правда, для этого надо устранить конкурентов, что и делают `любители искусства`, не пренебрегая и элементарной мокрухой. Частный сыщик Валерий Мареев пытается разгадать секрет роскошного каталога и тут же обнаруживает, что не он один идет по следу. Мало того – по его следу тоже идут очень опасные охотники. И Валерию приходится прибегнуть к помощи своего компьютера, а он у сыщика штука весьма непростая...

ПЕТР СЕВЕРЦЕВ

ШУТКА ХАКЕРА

«Ну вот, можно и отдохнуть», – сказал я Приятелю, устало нажимая Escape и выходя из файла, который вместил в себя информацию по только что оконченному делу. Таких файлов у меня скопилось уже достаточно, и я подумал, что неплохо было бы все заархивировать к чертовой матери и сбросить в SVAL.

Дельце было ничего себе так, заковыристое. Мне с Приятелем пришлось пошуршать мозгами, чтобы докопаться до истины.

А начиналось все примерно так же, как сейчас. Я сидел усталый рядом с Приятелем, радуясь, что можно будет отдохнуть. Тем более что накануне наступили по-настоящему летние деньки. Была уже середина июня, но лето нынче запоздало. У меня в квартире весь май и начало июня температура не поднималась выше двадцати по Цельсию. Бодрячок такой, знаете ли, весьма способствующий работе.

Вечером в понедельник раздался телефонный звонок. Трубку я снял с неохотой – не люблю когда вторгаются в мой покой. А состояние покоя было тогда особенно мне приятно.

– Валерия Борисовича можно услышать? – раздался на том конце трубки женский голос.

– Можно. Другой вопрос – нужно ли? – по своему обык-

новению стал задирается я.

– Очень нужно, – ответили на том конце провода.

– По какому же поводу?

– По очень важному.

– А по другим, как правило, мне не звонят, – отрезал я. –

Хотелось бы, тем не менее, поконкретнее. И как говорит мой
Притель, **ПРЕДСТАВЬТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА.**

– Видимо, ваш притель является знатоком хороших манер. Но это не суть важно. Представиться я, конечно же, могу – меня зовут Меньшова Людмила Петровна и работаю я директором салона красоты. А звоню я вам потому, что у одной моей сотрудницы пропал муж.

– Фью-ю – просвистел я в трубку, уже представляя первые шаги предполагаемого расследования. Откровенно говоря, меня начинало переворачивать от той рутины, которая меня наверняка ожидала.

– Вы, наверное, начали думать, что он загулял, ушел к любовнице и что-нибудь еще в этом роде, – как будто прочитала мои мысли Меньшова. – Это, конечно, возможно, но все-таки его жена предполагает худшее. И я, откровенно говоря, тоже.

Я подумал, что парочка таблеток тазепама или элениума, возможно, в этом случае помогли бы больше, чем услуги частного детектива, закоренелого холостяка с несносным характером, но все же, вздохнув, сказал:

– Худшее – значит худшее. Попробуем из худшего сделать

лучшее. Если, конечно, получится. Приезжайте, – и назвал директору салона красоты свой адрес.

«Муж так муж... Как всегда, объелся груш...», – весело подумал я, закуривая. Откровенно говоря, меня на тот момент больше заинтересовала директор салона красоты, чем муж ее сотрудницы. Я поймал себя на мысли, что никогда не был знаком с дамой, занимавшей такую должность. Через полчаса после звонка этот недостаток в моей биографии был с успехом исправлен.

Когда в дверь позвонили, я не спеша открыл ее, напустил на себя вид поважнее и выжидающе уставился наружу.

Ничего особенного. Я был слегка разочарован. На пороге стояли две женщины, одна лет сорока пяти, другая – лет тридцати. У обеих были стильные короткие прически, сделанные, видимо, одним и тем же парикмахером, в одном и том же, естественно, салоне красоты... Я скорее являюсь более консервативным во взглядах на женскую голову и предпочел, если бы мои сегодняшние собеседницы имели более пышную растительность. Но клиентов не выбирают... Зайдя в своих рассуждениях так далеко, я подумал, что становлюсь похожим на вызывающего девочек из «организации отдыха». Что ж, докатился...

Один из моих знакомых, большой любитель женской продажной природы, рассказывал мне, что почти всегда первоначальное представление о девочках (как правило, фантазии рисуют нечто суперсексуальнообворожительное) вступает в

резкий контраст, когда он видит перед собой то, что фирма может ему предложить. Увидев, каких трех лахудр ему привезли в очередной раз на выбор, он испугался, что не сможет обеспечить достаточную крепость чресел для оправдания вложенных инвестиций и нагло заявил, что товар его не устраивает. Приехавший вместе с лахудрами гоблин-менеджер слегка охренел, а потом потребовал хотя бы оплатить бензин... Все это пронеслось в моей голове, когда я увидел перед собой этих дам, которые, без сомнения, стояли на более высокой социальной ступени, чем вышеупомянутые представительницы прекрасного пола.

– Вы проходите, не стесняйтесь, – сказал я вслух, освобождая дамам проход. – Как я понял, Людмила Петровна – это вы, – сказал я, обращаясь к более пожилой, или если соблюдать правила хорошего тона, более зрелой женщине.

– Вы попали в точку, – ответила она с улыбкой.

Я внимательно стал рассматривать свою собеседницу. Круглое лицо, черные прямые волосы, неплохо сохранившиеся формы. Как говорится, в сорок пять баба ягодка опять... Одетая она была в летний костюм, состоявший из белой блузки и черных штанов.

– А вас как мне можно называть? – обратился я к высокой худой остроносой женщине.

– Ирина Вонюкова. Я работаю администратором салона красоты, который возглавляет Людмила Петровна, – сказала женщина помоложе звонким голоском, несколько не вязав-

шимся с ее солидным видом. Она, как и ее начальница, была одета в летний костюм, только у нее он был розового цвета.

– Что ж, проходите, присаживайтесь, – сделал я приглашающий жест по направлению к кухне.

Заметив несколько недоуменный взгляд моих потенциальных клиенток, я объяснил им:

– Видите ли, кухня моя полифункциональна.

При этих словах Меньшова сделала нервное движение головой, стараясь понять смысл слова, а Вонюкова нахмурилась.

– Она служит у меня и приемной, и курилкой, а иногда и спальней.

– Да? – недоверчиво спросила Меньшова, видимо, внутренне не одобряя моих привычек.

– Точно так, я не вру нисколько, – заверил я и решительно пригласил своих собеседниц пройти.

Заметив, что они хотят снять туфли, я заявил, что у меня грязновато, и привыкшие к чистоте дамы из салона красоты с голыми ногами будут чувствовать себя неудобно. Пожав плечами, женщины застучали каблукочками и прошли на кухню. Памятуя о только что озвученном мною намеке на грязь, они нерешительно опустились на диванчик. Я же, напротив, небрежно и вальяжно опустился на стул, заложив ногу на ногу. Затем я вынул из кармана свой любимый «Соверен» и закурил.

– Может быть, чаю? – стараясь выглядеть как можно более

галантно, спросил я.

– Нет, лучше мы вам расскажем сразу, в чем суть дела, – нетерпеливо начала Меньшова.

– Я вас внимательно слушаю.

– Дело в том, что мой муж, Андрей Вонюков, пропал, – понизив голос, сказала Ирина и замолчала.

Надо признать, меня поразила информационная насыщенность данного сообщения, но я не стал придирааться и серьезно спросил:

– С чего вы сделали такой вывод?

– Давайте я вам расскажу все по порядку, и я думаю, что вы придете к такому же выводу, – нервно дыша и переминая руки, сказала Ирина.

– Хорошо, извините, пожалуйста, – быстро повинился я и настроился на прослушивание длинного, и, как мне хотелось надеяться, более содержательного монолога, чем просто заявление о пропаже благоверного.

– Последний раз я видела Андрея в пятницу во второй половине дня, когда я пришла с работы. Он также освободился в тот день довольно рано, и был уже дома. Мы договорились о том, что поедем в эти выходные на дачу, но он сказал мне, что не может туда поехать, так как в воскресенье уезжает в командировку. Я ему возразила, сказав, что мы можем приехать с дачи либо в субботу вечером либо в воскресенье утром – ведь самолет у него только в 17.15. Но он сказал, что должен тщательно подготовиться к поездке и у него нет

времени потакать моим прихотям.

«Надо же, у кого чего: одной подавай наряды, браслетики там разные, а другая дачный уикэнд пропустить не может, и муж считает это прихотью», – подумал я.

– Я тогда подумала, что он отлынивает от поездки только потому, что хотел вечером выпить с друзьями, – продолжила свой рассказ Ирина. – Надо сказать, что я очень не люблю пьяниц, это у нас семейное. Я выросла в семье, где отец пил запоями, и с этого времени решительно не воспринимаю алкогольные излишества.

– Весьма вас в этом поддерживаю, – не удержался я. – Я тоже не воспринимаю. Пью только за чужой счет. Но это к делу не относится. А что, ваш Андрей часто так с друзьями заливал, не считаясь с вашим мнением?

– В основном во время моих командировок или на работе. Тем не менее, почему-то именно в эту пятницу намерения Андрея показались мне оскорбительными, и мы поссорились. Я собралась и уехала на дачу одна, благо сама вожу машину. В отместку ему я решила не приезжать в воскресенье утром для того чтобы собрать его в дорогу. Я рассудила, что если ко мне, как говорится, всем задом, то и я передом поворачиваться не собираюсь...

Я слегка удивленно вскинул брови, так как последнее высказывание Ирины было несколько двусмысленно, и хотел было отпустить по этому поводу какую-нибудь остроту, но благоразумно промолчал.

Ирина тем временем замолчала, словно обдумывая свои следующие слова. Я решил ей помочь:

– Итак, вы поехали на дачу. Когда вы оттуда вернулись?

– Как и предполагала, в воскресенье вечером.

– То есть когда ваш муж уже должен был ощущать зеленое море тайги под крылом самолета?

– Слушайте, почему вы все так шутите?! У человека горе, можно сказать, а вы... – нервно заговорила Меньшова.

– Я не знаю, кто вам давал рекомендации насчет меня, но я полагаю, он должен был вас предупредить, что у меня непростой, а можно даже сказать, скверный характер, – парировал я.

– Но вы извините, я постараюсь в дальнейшем вести себя более толерантно, – снова не удержался я от укола, не отказав себе в удовольствии увидеть нервное движение головой директора салона красоты, мозговой винчестер которой я вторично загрузил непонятными российской душе латино-греческими вербальностями.

– Извините, если что не так, – переведя взгляд на Ирину, сказал я. – Продолжайте, я внимательно слушаю.

– Я вернулась в воскресенье вечером, примерно часов в шесть. Андрея дома не было, но я, естественно, этому не удивилась, так как он должен был быть уже в полете. Честно говоря, я думала, что он в субботу, проспавшись после похмелья, придет на дачу мириться, а на следующий день утром мы тихо и спокойно вернемся в город, однако этого не про-

изошло.

Ирина снова замолчала, видимо, ожидая моих наводящих вопросов.

– Когда же вы сделали вывод, что ваш муж пропал? – выпустив колечко дыма в потолок, спросил я.

– Сегодня утром. Мне позвонил директор фирмы «Вест», где работает Андрей, и спросил, почему тот не прибыл по месту назначения, в Москву. Я не нашлась, что ответить и начала нервничать. Поделилась своими тревогами с Людмилой Петровной, и она посоветовала срочно обратиться к вам.

– Я думаю, что чем скорее вы начнете действовать – тем лучше, – выразила свое мнение Меньшова.

Я никак не отреагировал на это высказывание и спросил у Ирины:

– Простите, а кем работает ваш Андрей в этой уважаемой фирме?

Я немного представлял себе, о какой фирме идет речь. Компьютерная фирма «Вест» торговала персоналками и различного рода софтом, правда, за то и другое драла совершенно бешеные деньги.

– Он заместитель директора.

Я подумал, что наверняка знаю его в лицо, однако фамилия этого человека была мне все же незнакома.

– Вы с кем-нибудь говорили о том, что муж исчез?

– Нет, об этом знает только директор «Веста» Гаврюхов и Людмила Петровна, – указала она в сторону начальницы.

– Что вы сами думаете о случившемся?

– Если бы мы что-то сами думали или знали, давно бы уже снарядили каких-нибудь ребят и вернули его, – снова нервно встряла в разговор директор.

– У меня все же вопрос к жене пропавшего, – сказал я. – Были ли враги у вашего мужа, может быть, недоброжелатели?

– Андрей был... – тут она осеклась.

– Давайте надеяться, что он все-таки есть, – примиряюще сказал я.

– Да, извините, – и она закрыла руками лицо. Меньшова укоряюще посмотрела на меня и обняла свою подчиненную за плечи.

Ирина, однако, довольно быстро взяла себя в руки и сказала:

– Он помешан на компьютерах, и в силу этого ни врагов ни близких друзей у него нет.

– Но с кем-то он все же общается?

– В основном на работе. Есть, правда, друзья, с которыми он постоянно выпивает. И еще приходит друг моего бывшего мужа. Вот это практически весь круг его общения.

– Очень интересно, – протянул я. – Но еще интереснее было бы узнать фамилии этих людей. И чем, кстати, занимается ваш бывший муж?

– Эдик Грибов работает банщиком в бытовом комбинате «Алла», а Леша Борисов продает телевизоры в фирменном

салоне «Тамерлан». Что касается моего бывшего супруга, то он писатель и живет в Москве. Его зовут Дмитрий Живосалов, может быть, вы даже читали его книги...

– Я в силу своей профессии стараюсь не читать всякую ерунду, которую сейчас печатают в изобилии, – резко сказал я. – А друг детективщика, который к вам приходит? Кто он?

– Миша Семенов, он работает в сфере коммерции.

– То есть?

Ирина задумалась, словно решая, стоит ли говорить дальше.

– Да вы не бойтесь, я же всего лишь частный детектив, а не налоговый инспектор, – успокоил я ее.

– Он работает в паре с одним частным предпринимателем. В его функции входит разноска сигарет по ларькам, – сказала Ирина. – Ко всему прочему он страстный собаковод.

Я записал на всякий случай адрес Михаила Семенова, и стал думать, о чем же еще спросить, чтобы загрузка информации в Приятеля сегодня была наиболее полной. Я уже внутренне для себя решил, что займусь этим делом. И отчасти сделаю это потому, что Приятель в последнее время, на мой взгляд, лепит абсолютнейшую туфту: только я начинаю расслабляться «Арканоидом» или «Думом», посреди самого сложного и напряженного уровня возникает надпись:

НАМ ГРОЗИТ ОПАСНОСТЬ. КУПИТЬ
ЗАПАСНОЙ ВИНЧЕСТЕР И СДЕЛАТЬ КОПИЮ
ПРОГРАММЫ «ДЕТЕКТИВ».

На мой же взгляд, для паники нет абсолютно никаких оснований. Я в последние две недели ничем не занимаюсь, сижу спокойненько дома, никаких звонков с какими бы то ни было угрозами или наездами мной не зафиксировано. И еще он постоянно выдает в мой адрес обвинения:

ХАКЕР ПРОБОЛТАЛСЯ. ВЫЯСНИТЬ КАНАЛ УТЕЧКИ ИНФОРМАЦИИ О ПРОГРАММЕ

И так раз десять на дню. Несмотря на спокойное отношение к выкрутасам Приятеля, мысли мои, тем не менее, постоянно возвращались к этому, даже во время разговора с клиентом. Я вернулся к реальности, когда поймал несколько недоуменные взгляды двух женщин.

Я лихорадочно стал думать, что мне можно узнать еще по существу дела и спросил:

– Ваш муж собирался в командировку с деньгами?

– Извините, я этого не знаю. Мы с ним не распространяемся друг другу по этому поводу, – ответила Вонюкова.

– Вы проверили, не находится ли Андрей у своих родственников? Все же поссорились, мало ли что, мужская гордость выиграла...

– Естественно. Я сегодня была у его сестры. Она, понятное дело в шоке, к ней он не заходил. Только-только похоронили отца, а тут еще и брат пропал..., – вздохнула Ирина.

– Так, хорошо, – пробурчал я себе под нос, хотя ничего хорошего в словах Вонюковой не было. – А может быть, вы замечали в последнее время что-нибудь странное в поведе-

нии Андрея?

Ирина подумала и сказала:

– Да, странности были. Он стал более нервным и более за-
цикленным на своих компьютерах. По-моему, они с Гаврю-
ховым задумали какой-то новый проект, который сулил им
неплохие деньги. Однако о сути этого проекта мне неизвест-
но. Он всего лишь сказал мне, что мы переедем скоро в но-
вую квартиру. Сейчас мы живем в однокомнатной.

– Суть проекта вам неизвестна, но может быть, известны
сроки, когда он должен был осуществиться?

– Квартиру он обещал мне в июле-августе, – ответила
Ирина.

– А что, это так важно? – спросила Меньшова.

– Конечно. Для меня важно все, – ответил я.

– Да, Людмила Петровна, пусть спрашивает все, что на-
до, – согласилась со мной Вонюкова.

– Ирина, может быть, что-то в квартире показалось вам
необычным после исчезновения мужа?

Вонюкова начала думать. На лице ее спутницы я читал
нетерпение и даже раздражение, свойственное всем экзаль-
тированным женским экземплярам. А госпожа Меньшова,
судя по всему, имеено таковым и являлась.

– Вроде бы нет, – пожав плечами, наконец сказала Ири-
на. – Есть, правда, несколько моментов... Меня поразило то,
что не осталось никакой грязной посуды после их пьянки. В
том, что она была в пятницу, я не сомневаюсь: он при мне

звонил Борисову и договаривался. А убирать за собой Андрей не любит, всегда дожидается меня, пускай даже пройдет дня два. К тому же мне показалось странным, что Андрей ушел из дома, по-видимому, в старых ботинках. Его новые туфли, купленные недавно, стоят в прихожей. А больше ничего. Квартира, можно сказать, находится в таком же состоянии, в котором я оставила ее в пятницу.

Я принял информацию к сведению и приступил к решению формального, можно даже сказать, ритуального вопроса. Я прошелся оценивающим взглядом по костюму Ирины и спросил:

– Вас устроит сто долларов в день за мои услуги?

Ирина выжидающе посмотрела на начальницу. Та быстро кивнула головой и сказала мне:

– Идет. Только вы побыстрее начинайте расследование.

Я снова вздохнул и заметил:

– Быстро сами знаете что бывает... Постараюсь.

– У вас больше нет к нам вопросов? – спросила Ирина.

– Нет, но возможно, что завтра появятся.

– Меня можно найти в салоне красоты на Немецкой с девяти до пяти.

Обе дамы поднялись и направились в прихожую. Я уже собирался открывать дверь, как Меньшова вдруг хлопнула себя по лбу и обратилась ко мне:

– Ирина забыла сказать о том, что у фирмы, в которой работал Андрей, есть конкуренты. Если уж вы будете про-

верить всех, кто имел сколько-нибудь значимые мотивы для того, чтобы Андрей... исчез, – Меньшова извиняющимся взглядом посмотрела на Ирину, – то необходимо сказать, что есть такая фирма «Монитор», которая выделилась из «Веста». Они серьезно конкурируют.

– Я знаю, но все равно спасибо за напоминание, – сказал я.

Во время того, как Меньшова говорила о фирме «Монитор», Ирина порывалась что-то вставить, но все же не решилась. Она лишь слегка с укором посмотрела на начальницу.

– Мы на вас надеемся, – с улыбкой сказала директор салона красоты.

Проводив двух дам, я стал размышлять над тем, что сулит мне это дело. Пропавший муж – дело, вообще, не такое уж редкое, и в моей практике встречалось. Однако существенно загружать свои собственные мозги мне не хотелось, и я подошел к Приятелю, включил звуковой анализатор, выполнил необходимые формальности типа «ПРЕДСТАВЬТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА» и получив в конце концов ответ: «ЗВУКОВОЙ АНАЛИЗАТОР ЗАГРУЖЕН РЕЗИДЕНТНО. ГОВОРИТЕ», стал наговаривать ту информацию, которую получил сегодня от моих клиенток. Она превращалась в килобайты и, надеюсь, что тут же анализировалась Приятелем, который, в отличие от меня, не слишком подвержен лени.

Зная об этом, я уже сейчас, когда сам, откровенно говоря, мало представлял себе дальнейшие действия, рассчитывал на некое прояснение ситуации. Увидев наконец выклад-

ки Приятеля, я подумал, что на него, видимо, влияет мой скверный характер. Когда ждешь от него прояснения, всегда получается, что тебя запутывают еще больше.

А выкладки были следующими:

ПРИЧИНЫ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ: УБИЙСТВО – 40 %
СКРЫВАЕТСЯ ОТ КАРАЮЩЕЙ РУКИ ЗАКОНА – 30 %
ПОБЕГ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ НОВОЙ СЕМЬИ – 25%

ВОЗВРАТИЛСЯ В СТРАНУ ПРЕБЫВАНИЯ
ПОСЛЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАНИЯ ИНОСТРАННОЙ
РАЗВЕДКИ – 5%

Рекомендации Приятеля были столь же обширны:

1. НУЖНЫ КОНКРЕТНЫЕ ДАННЫЕ ПО СЕМЬЕ ВОНЮКОВЫХ (ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗНАКОМСТВА, ВНЕШНИЕ СВЯЗИ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ). БЕСЕДА С СЕМЕНОВЫМ

2. ИСКАТЬ ВОЗМОЖНОГО ЛЮБОВНИКА ВОНЮКОВОЙ 3. ПОБЕСЕДОВАТЬ С ГРИБОВЫМ И БОРИСОВЫМ 4. ВЫЯСНИТЬ ВОПРОС О ДЕНЬГАХ ДЛЯ КОМАНДИРОВКИ

5. ОПРОСИТЬ ЖИЛЬЦОВ ПОДЪЕЗДА О ТОМ, КОГДА ВИДЕЛИ ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ВОНЮКОВА

6. ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ ДЕТЕКТИВЫ Д.ЖИВОСАЛОВА

Надо сказать, что столь широкий разброс рекомендаций, как по характеру действий, так и по предполагаемой терри-

тории их осуществления, повергло меня в некую растерянность. Решив сосредоточиться на первых трех пунктах, я пришел к выводу, что главным все-таки является поиск возможного любовника Вонюковой.

Вполне возможно, что Приятель предполагает в связи с этим продуктивными мои встречи с Грибовым, Борисовым и Семеновым. Рассудив таким образом, я весь вторник решил посвятить беседам с этими, вполне возможно, достойными и интересными людьми. На проверку, однако, оказалось, что по-настоящему удивил меня только Семенов. Первые двое как-то явили собой более тривиальные мужские экземпляры.

В частности, банно-прачечный комбинат «Алла», вернее, его ведущий специалист Эдуард Грибов мало продвинул меня по пути расследования.

Я подъехал к комбинату где-то около десяти часов утра. Стояло великолепное июньское утро, природа весьма располагала к общению, и мне совершенно не хотелось углубляться в сырую и душную атмосферу бани. Тем не менее, пересилив себя, я открыл дверь.

В вестибюле бани, который представлял собой большое прямоугольное помещение размерами тридцать на десять метров, не было никого. Прямо передо мной, уныло и сиротливо тарашился на окружающую действительность пустыми вешалками гардероб. Налево и направо от вестибюля уходили вглубь коридоры. Я решил пойти направо, так как на ко-

скак двери заметил многообещающую надпись «Бар». Пройдя ее, я очутился в маленькой каморке с прилавком и двумя высокими столиками, которые, видимо, попали сюда после того, как отслужили свой век в каком-нибудь заштатном кафетерии советских времен. За прилавком, как и в вестибюле, никого не было. Я изобразил кашель, дабы хоть как-то привлечь к себе внимание.

Как ни странно, но на мой зов достаточно быстро явилась молодая женщина в белом колпаке, с накрашенными ярко-красной помадой губами и выбивающимися из-под головного убора искусственно-белыми волосами.

– Бар не работает, – безапелляционно заявила она.

– Это даже к лучшему, – стараясь выглядеть столь же безапелляционно, ответил я. – Гораздо хуже будет, если сегодня здесь не работает некто Грибов Эдуард Николаевич. Я к нему по делу и хотел оторвать его хотя бы на минутку от напряженного труда.

Буфетчица, или как она наверняка называла себя, барменша, несколько секунд смотрела на меня. «Да, Мареев, если бы люди были компьютерами, из тебя бы получился неплохой создатель вирусов», – подумал я о себе. Слабенький дисковод буфетчицы сейчас тщетно пытался переварить тот объем информации, которую я несколько секунд назад туда направил. Наконец в голове у нее что-то законнектилось, и она нехотя сказала:

– Эдик внутри. Заходи. Только лучше пиво купи, он с по-

хмелья.

– Понял, – сказал я и направился к выходу.

– Ты куда?

– За пивом, естественно.

– Так вот же оно, – и она акцентированно указала на стоявший на витрине «Волжанин».

– Так вы же не работаете, – с ехидцей и еще более акцентированно заметил я.

– Да ладно тебе! – уже несколько игриво сказала буфетчица.

– Не ладно! – не поддавался я. – Я «Волжанин» не пью и другим не советую. Пойду до ларька дойду, «Балтику» шестую возьму...

Представительница общепитовского сервиса обиженно поджала губы и собиралась уже что-то сказать, как дверь изнутри открылась, и на ее пороге появился тощенький маленький субъект с курчавыми волосами. Я неожиданно для себя отметил, что, несмотря на непрезентабельную фигуру, у него довольно смазливая внешность. Подумав подобным образом, я поймал себя на мысли, что раньше такого со мной не происходило. Раздумывать об опасностях дрейфа в сторону нетрадиционной сексуальной ориентации, однако было некогда, поскольку буфетчица обратилась к вошедшему, сказав:

– Эдик, к тебе пришли.

Субъект покачал головой, тупо уставился на меня, тщет-

но соображая, кто это мог быть и зачем он явился в такой неурочный час.

Я представился:

– Мареев Валерий Борисович, хочу с вами побеседовать насчет вашего друга Андрея Вонюкова.

Эдик прищурил один глаз, как будто что-то вспоминая. Прошло несколько секунд. Я понял, что надо действовать быстро. Вынув из кармана пятерку, я повернулся к буфетчице и сказал:

– Бутылку «Волжанина», пожалуйста.

– Вот это дело! – откликнулся Грибов. Выражение его глаз напоминало немигающий взгляд кота, который стоял на задних лапах, тщетно пытаясь достать до стола, где разделявали мясо.

Получив пиво из рук буфетчицы и открыв бутылку тут же выданным мне ключом, я передал ее в руки Грибова. Когда он сделал несколько глотков и остановился, чтобы перевести дух, я спросил:

– Ну так что, поговорим?

– Угу, – согласился Грибов.

Мы прошли в предбанник сауны, где Грибов расположился на скамейке.

– Я частный детектив, – решил я несколько прояснить ситуацию, когда лик моего визави под целебным воздействием «Волжанина» чуть-чуть просветлел от непроглядной темени похмельного синдрома.

– Ну и что? – равнодушно прореагировал Грибов.

– А то, что ваш приятель Андрюша Вонюков исчез, – склонившись к нему, как бы доверительно сообщил я.

Грибов изобразил нечто на подобие удивления.

– Как это? – выдавил он из себя.

– А так. Может быть, вы были последним, кто видел его.

– Нет, – с уверенностью, мало соответствующей его физическому состоянию, заявил Грибов.

– Когда вы с ним виделись?

– В пятницу вечером, – нехотя ответил Эдик, возвращая мне пустую бутылку «Волжанина».

– Это все, что я могу сказать, – отметая дальнейшие вопросы, сообщил Грибов.

– Мужик, – доверительно обратился он ко мне, – съезди к Лехе Борисову, наверняка знаешь, где его найти, ты же детектив... А меня не напрягай. У меня все мысли в разные стороны после вчерашнего.

Банщик решительно вынул из шкафчика телогрейку, постелил ее себе под голову и улегся на скамейку.

– Давай, давай, мужик... – уже лежа сказал он, делая неопределенное движение рукой. – Леха все расскажет, он меньше меня и тогда выпил, и вчера наверняка не бухал.

И отвернулся к стене.

«Вот гад, выдул за мой счет бутылку пива и еще невежливо разговаривает», – подумал я. Тем не менее, продолжать свои попытки разговорить похмельного банщика я счел

нецелесообразными и, поставив пустую бутылку на стойку бара и не попрощавшись с «барменшей», вышел вон.

Охваченный раздражением, я погнал свою «пешку» с предельно допустимой для города скоростью и через пятнадцать минут был уже возле следующей цели.

Я стремительно зашел в магазин-салон «Тамерлан» и у первой попавшейся мне девушки в фирменной одежде с визиткой на груди спросил, как мне можно найти Алексея Борисова. Она тут же указала на упитанного джентльмена, который в тот момент был занят объяснениями отличий параметров телевизоров «Фунаи» и «Электа» какой-то недоверчивой бабушке. Было видно, что ему нравится играть роль снисходительного всезнайки, и несмотря на то, что говорил он, скорее всего, уже довольно долго, а бабушка понятливо-стыбю явно не отличалась, на его сытой физиономии не было ни тени раздражения.

Наконец Борисов закончил свою лекцию, а старушка попросила у него минуту на раздумья по поводу того, какой же телевизор она будет покупать. Я улучил момент и подошел к продавцу.

– Здравствуйте, вас зовут Алексей Борисов?

– Да, – ответил он мне, и его брови чуть-чуть поднялись вверх от некоторого удивления.

– Я Валерий Мареев, частный детектив.

Брови Борисова проделали путь еще на несколько миллиметров вверх.

– Ну а я-то здесь причем? – неожиданно невпопад отреагировал он.

– Я надеюсь, что вы абсолютно ни при чем, – совершенно искренне ответил я. – Дело в том, что ваш товарищ Андрей Вонюков исчез в прошедшие выходные, и никто ничего не знает о его судьбе. Я сейчас веду это дело, и хотел бы с вами перекинуться парой слов относительно Вонюкова.

– Так-так, – быстро проговорил Борисов и с неожиданной для своей комплекции скоростью подбежал к прилавку и что-то сказал своему напарнику. Тот кивнул, и в следующий момент Борисов был уже возле меня.

– Пройдемте внутрь, – деловито пригласил он меня пройти в дверь служебного помещения.

Мы прошли в маленькую подсобку и уселись за стол. Борисов открыл стоявший рядом холодильник и достал оттуда банку «Фанты». Опорожнив ее почти всю, он как-то устало крикнул и задал мне уточняющий вопрос:

– Говорите, исчез в выходные?

Я кивнул в знак согласия.

– Я здесь абсолютно ни при чем, – заверил меня Борисов с таким видом, как будто он уже находился в милиции и против него существовали серьезные улики. Его карие глаза смотрели на меня почти умоляюще. От снисходительной физиономии, которая была у него во время разговора с пожилой покупательницей, не осталось и следа.

– Да вы успокойтесь, вас же ни в чем не обвиняют, – ска-

зал я голосом доброго следователя. – Я просто хочу узнать, видели ли вы Вонюкова в пятницу или субботу, а если видели, то просил бы рассказать об этом подробнее.

Борисов закатил глаза вверх, о чем-то подумал, вздохнул, достал пачку сигарет, закурил и сказал:

– Да. Пили мы вместе в пятницу.

Интонация, с которой он произнес эти слова, напомнила мне уже поведение человека, который под давлением следствия признается в совершении преступления.

– У него на квартире?

– Да. Иринка его уехала на дачу, а мы собрались втроем – я, Андрюха и Эдик Грибов, и раздавили три пузыря.

Борисов сделал небольшую паузу и снова заискивающе спросил:

– А что, он правда пропал?

– Пока точно нельзя сказать. Следствие установит истину, – как можно более значительно и важно сказал я.

Я уже понял, как мне надо действовать в данной ситуации и взял быка за рога:

– Когда вы покинули квартиру Вонюкова?

Борисов наморщил лоб, подумал немного и почти радостно ответил:

– Где-то в час ночи...

– Вы ушли вместе с Грибовым?

– Да-да, конечно, вместе с Грибовым, – утвердительно закивал Борисов.

– Вы заметили в поведении Вонюкова что-нибудь странное?

Борисов покачал головой, надул губы и ответил:

– Нет. Андрюха как Андрюха, ничего особенного...

– Что он говорил по поводу своей предстоящей командировки?

– Какой командировки? – ответил Борисов вопросом.

– Вы что, были не в курсе того, что он собирался в командировку?

– Нет, – уверенно ответил Борисов. И тут же снисходительное выражение вернулось на его лицо. Возвращение было поистине триумфальным. Он вдруг фамильярно заявил мне:

– Ты знаешь, что? Поговори с его женой, узнай, был ли у него с собой «налик». Если был, то все ясно!

– Что ясно?

– А то, что надо искать там, куда он собирался ехать. Сам знаешь, сейчас нравы-то какие... Из-за двух лимонов на куски разрежут... А он всегда баксы возил...

Манера разговора Борисова от заискивающей и подобострастной мгновенно изменилась на уверенную и поучающую. Не желая доходить до того, чтобы подвергнуться выражениям типа «эх, лапоть!» или «секи поляну», я грубо перебил его и спросил:

– Кто-нибудь звонил по телефону или заходил к Вонюкову во время вашей пьянки?

Борисов усмехнулся и спросил:

– Думаете, я помню?

– И все же, – настаивал я.

– Андрюха вообще по телефону базарить не очень любит, предпочитает электронную почту. У них там все в «Весте» на этом повернуты. А в гости никто не заходил. Дон Кихота-собачника не было, иринкиных подружек тоже, а кто еще мог прийти?

– Собачник – это кто?

– Мишка Семенов. Друг семьи, так сказать... Он все по Иринке сохнет, скоро совсем превратится в саксаул... Хотя человек неплохой.

Я нарочно сделал небольшую паузу, чтобы Борисов сказал что-нибудь еще про этого неплохого человека, с которым мне сегодня вечером предстоит встретиться. Однако мой собеседник не счел нужным распространяться дальше. Он просто добавил:

– Хотя, по-моему, заходил какой-то сосед. Я еще сказал Андрюхе, что он явно невовремя, и его быстро выпроводили.

– Вы когда уходили, убирали посуду?

Борисов посмотрел на меня как на дурака, усмехнулся и сказал:

– Вот еще, на х... надо, после выпитого пузыря я посуду еще не убирал... Я тебе точно говорю, что это все из-за денег. Говорил я Андрюхе, что нельзя «налик» возить. А теперь вот пропал человек, жалко...

– В каком состоянии был Андрей, когда вы уходили? – снова резко прервав разглагольствования Борисова, спросил я. – Что говорил насчет своих планов?

Он снисходительно усмехнулся:

– Он был пьяным и в его планы входило лишь то, чтобы на завтра грамотно опохмелиться...

После этого Борисов менторским тоном опять начал говорить мне о деньгах, с которыми нельзя в наше беспокойное время ездить на большие расстояния, о том, что он предупреждал Андрюху об этом, что все его проекты этим кончатся и так далее и тому подобное.

Чувствуя, что продавец телевизионной техники начинает меня сильно напрягать ментально, я мысленно нажал у себя в голове F8 и тут же Enter по поводу всего, что он грузил, успев вставить в промежутке между двумя этими операциями «спасибо» и «до свидания», и покинул салон «Тамерлан».

Выйдя из этого храма торговли, я обнаружил, что на часах уже около двух и подумал, что сейчас самое время съездить пообедать, чтобы уже около четырех предстать пред ясные очи собаководо-Дон Кихота Михаила Семенова. Обладая статусом «друга семьи» Вонюковых, этот господин возможно позволит мне выяснить, что эта семья, собственно, собой представляет.

Поднявшись в четыре часа на девятый этаж дома по улице Рабочей, я нажал на кнопку звонка. Ответа не последовало, слышался только лай собаки изнутри. Я еще раз позвонил

и стал ждать, переминаясь с ноги на ногу.

Наконец дверь открылась, и на пороге я увидел человека небольшого роста, с багрового цвета лицом. Из одежды на его теле присутствовал единственный элемент. Это были плавки. Мужчина вопросительно на меня смотрел. Я счел нужным тут же представиться:

– Мареев Валерий Борисович. Занимаюсь расследованием исчезновения вашего друга. Или мужа вашей подруги, как вам лучше нравится. Хотел бы с вами поговорить, если возможно.

Семенов оценивающе посмотрел на меня и сказал:

– Заходите. Извините, что я в таком неформальном виде. Я, знаете ли, был в ванной... Я знаю об этом происшествии, мне вчера звонила Ирина.

Я прошел в квартиру. Навстречу мне поднялась собака, здоровенный ризеншнауцер. Заметив этот маневр, Семенов крикнул:

– Айрин, нельзя! Свои! – и немного погодя: – Хорошая девочка, хорошая собачка, – теребя суку за химок.

– Вы проходите, не бойтесь. Она у меня все понимает. Мы уже большие, нам скоро три года как стукнет. Да, Айрин? – попросил он свою собаку подтвердить свои слова. В качестве ответа Айрин встала на задние лапы и преданно посмотрела на хозяина.

– Подождите, я сейчас, – сказал Семенов и бросился в комнату. Через некоторое время он появился оттуда уже оде-

тый, держа в руке крем для кожи. Собаковод широким жестом пригласил меня на кухню и поставил чай.

– Что, собственно, вас конкретно интересует? – спросил меня Семенов, энергично втирая крем в свое багровое лицо.

– Во-первых, интересует то, где вы были в прошедшие выходные. Во-вторых, интересуют ваши отношения с Вонюковым, – и немного погода, добавил, – и с Вонюковой. И в-третьих, мне вообще надо узнать побольше об этой семье.

Семенов вздохнул и заметил, что «если по-хорошему, то разговоров тут часа на два».

– Но я постараюсь быть кратким, – деловито оговорился он. – Итак, что касается прошедших выходных, то в субботу я работал с девяти до трех, потом, если можно так сказать, культурно развлекался, – в его интонации проскользнул некий элемент кокетства.

– То есть? – как бы не понял я.

– Скажем так, что был дома и при очень большом желании могу найти человека, который это подтвердит, – выразительно смотря на меня, проговорил собаковод.

– Иными словами, вы были с женщиной?

Семенов наклонил голову вбок и, закатив глаза к небу, промолвил:

– Ну, как бы да...

– Кстати, о женщинах, – начал я, памятуя о рассказанном мне сегодня Борисовым. – Как я понимаю, приходя домой к Вонюковым, вы прежде всего наносили визит женской по-

ловине этой квартиры?

Семенов сначала расплылся в улыбке, потом нахмурился и чеканными фразами отрубил:

– Если вас интересует только это, то любовниками мы никогда не были. Я не сплю с женами своих друзей, даже бывшими, это один из моих принципов.

Семенов шумно выдохнул и начал уже более спокойно вещать:

– Дело в том, что я дружил с бывшим мужем Вонюковой, неким Живосаловым, он сейчас живет в Москве. Дружеские отношения с его супругой у меня остались со времен далекой молодости. С Вонюковым отношения у меня, можно сказать, ровные, но и очень теплыми их также назвать нельзя. Захожу я к ним раз в неделю, скорее даже, раз в две недели...

Послышался свисток чайника, Семенов встал и налил мне чай.

– Я дико извиняюсь, мне нужно оставить вас на минуточку, – сказал он и вышел в туалет.

Появившись спустя минуты две, он продолжил:

– Итак, относительно Вонюкова. Он человек скучный и занудливый. Кроме того, весьма обидчивый. А я, знаете ли, не всегда бываю комплиментарен в отношении окружающих. Поэтому и отношения у нас не очень хорошие.

– Вы не замечали что-нибудь странного в его поведении в последние дни?

– Он намекал, что занят каким-то новым проектом, но о

его сути говорить не хотел. Ирине об этом также неизвестно. Это выглядело очень странно, потому что говорить он любит, иногда даже до такой степени, что хочется нагнуть голову и вылить из своих ушей все то, что он туда, извиняюсь, нассал...

Я слегка был поражен такими неожиданными словесными эскападами своего собеседника, но виду решил не подавать. Мало ли что, может быть, у человека накипело на душе...

Семенов встал из-за стола, подошел к плите и как бы в продолжение последних слов неожиданно шумно выпустил газы. Сделав это, он повернулся ко мне, наверное, желая проверить, какую реакцию у меня вызвало его незамысловатое физиологическое действие.

Я решил отреагировать на это как можно более оригинально и сказал:

– Судя по вашим последним высказываниям, сделанным в том числе в несколько нетрадиционной форме, вы не очень жалуете Вонюкова...

Семенов улыбнулся, потупил глаза и как нашкодивший детсадовец смущенно произнес:

– Извините, бывает..., – и уже прежним тоном: – А причины своего негативного отношения к этой личности я уже изложил.

– Короче, я ничего не знаю о том, куда и почему исчез Андрей Вонюков, – резюмировал Семенов. – Конечно, четкого алиби у меня нет, но и вы, по-моему, не можете точно

определить, когда состоялось предполагаемое преступление. К тому же непонятно, было ли оно вообще...

– Хорошо, я все понял, – успокаивающе сказал я. – А что вы можете сказать о взаимоотношениях внутри семьи Вонюковых?

Семенов отхлебнул чай, почесал голову и как-то нехотя начал рассказывать:

– Семья Вонюковых существует третий год. Отношения внутри семьи довольно сложные, поскольку Ирина и Андрей, на мой взгляд, психологически мало совместимые люди. Андрей слишком упертый в свои компьютеры, и ничем другим в принципе не интересуется. Скучный он слишком... Вместе с тем он удобен в социальном смысле – довольно обеспеченный, в принципе неплохо управляемый, что немаловажно для женщины, обладающей лидерскими амбициями, хороший хозяин. Убежденный домосед, причем это качество с появлением в доме хорошей персоналки возросло неимоверно...

– Скажите, квартира, в которой живут Вонюковы...

– Государственная, – опередил меня собаковод. – Но я не думаю, что...

– Я тоже не думаю, – взял реванш я. – Но исключать ничего нельзя. Лучше поищите бы в своей памяти каких-нибудь людей, которых можно назвать недоброжелателями Вонюкова. Вы ведь лучше меня знаете его...

– Следует отдать ему должное – он человек добрый, по-

этому врагов у него по сути и нет. Если только по пьяному делу кого-то задел... – Семенов вздохнул.

– У Ирины есть любовник? – быстро спросил я.

Семенов расплылся в улыбке.

– На такие вопросы обычно не отвечают, – ответил он. –

И откуда мне знать?...

Собаковод снова спросил моего разрешения отлучиться на минутку и обещал по возвращении рассказать, возможно, что-то интересное.

Пока собаковод что-то делал в ванной, я прошел в комнату и стал ее осматривать. Возраст мебели был примерно таким же, как и у хозяина, книжный шкаф содержал стандартный набор книг застойного периода – собрания сочинений русской и зарубежной классики, отдельная полка была посвящена кинологии. Одежда была разбросана по разным углам, из-под дивана и старого шифонера со сломанными полками явно виднелась застарелая грязь. Чувствовалось, что женщины не часто балуют вниманием квартиру одинокого собаковеда.

Мои раздумья прервал хозяин. Он вошел в комнату и сел на стул рядом со мной.

– Я уже говорил, что Вонюков человек занудливый. Так вот, несмотря на свою общительность, он обладает способностью в процессе общения отвращать от себя собеседника, – сообщил он мне.

– В чем это выражается?

– Во-первых, постоянная заикленность на компьютерной теме. О всяких там Виндовсах, биосах, драйверах и прочей хрени его буквально несет часами. Во-вторых, во многих других сферах человеческой деятельности он проявляет поразительное скудоумие. Несмотря на его несомненную профессиональность в своей области, он интеллектуалом не является и выглядит довольно дубовато. Постоянно лезет с какими-то поучениями, причем в тех вещах, в которых мало соображает. По этой причине квартиру Вонюкова прекратили посещать многие люди. В частности, лучшая подруга Ирины, Элла Кузнецова не могла выносить Андрея. Сейчас, правда, она не приходит к Вонюковым по вполне объективным причинам: она научный работник и трудится в Америке по контракту в одном из университетов. Кроме того, одно время частым гостем у Вонюковых был некто Авдонин Сергей Иванович, очень интересный человек. Он некогда был другом Андрея и являлся организатором фирмы «Вест», где теперь работает..., – Семенов несколько картинно вздохнул, – или, может быть, работал Вонюков.

Про этого человека я слышал довольно много, но лично общаться с ним мне не довелось. Год назад он основал новую фирму под названием «Монитор», которая успешно конкурировала с «Вестом» на компьютерном рынке Тарасова. Я несколько раз покупал Приятелю в «Мониторе» различные апгрейдовые фенечки.

Тем временем Семенов продолжил:

– Как мне когда-то рассказывала Ирина, Вонюков вкупе с Гаврюховым, нынешним директором «Веста», сумели завоевать лидирующие позиции в фирме и, дав откупного Авдониному, выжили его оттуда. Это произошло где-то два года назад. Сергей Иванович очень эрудированный человек, пишет стихи, да и в компьютерах разбирается лучше чем Вонюков и тем более чем Гаврюхов. Кстати, Ирина очень негативно оценивает Гаврюхова и очень переживала разрыв между своим мужем и Авдониным.

– А что вы скажете относительно вашего друга Дмитрия Живосалова?

– Митя сейчас живет в Москве, переехал сразу после развода с Ириной.

– Нет, я имел в виду его человеческие качества...

– Он довольно странный человек. Но оно и понятно – творческая натура...

– В чем выражаются его странности?

– Главным образом в непостоянстве: мыслей и действий. Очень пассионарный тип, любит различного рода авантюры.

– Из-за этого он и расстался со своей женой?

– Вообще-то да, – немного помедлив, согласился с моим предположением Семенов. – Иринка устала от его постоянных шатаний. Хотя сейчас в Москве он живет вполне упорядоченной жизнью, неплохо зарабатывает, посещает ночные клубы. Словом, повеса светский...

– Он женат второй раз?

– Насколько я знаю, официально нет. Сожительницы меняются часто, почти каждый месяц, а так чтобы постоянно – нет. У него есть постоянный предмет обожания, но там есть некоторое сложности... – Семенов замаялся.

– В чем дело? – настороженно спросил я.

– Я не знаю, имеет ли это отношение к делу... С моей точки зрения никакого, но раз уж вы спросили...

– Я вас внимательно слушаю.

– Живосалов влюблен в подружку Ирины, я вам о ней уже рассказывал, Элли Кузнецову. Она сейчас в Штатах, и Дмитрий тоже собирается в скором времени туда, как это модно сейчас говорить, «свалить». Но для того, чтобы это сделать, необходимы большие деньги, которых у Мити пока нет. А Элла не готова брать его там на содержание...

Семенов выдавил крем из тюбика и начал активно растирать кожу, шумно при этом вздыхая.

– По-моему, я рассказал вам все, что мог, – заметил собаковод, видимо, намекая на то, что мне пора, по-модному выражаясь, «сваливать».

Я не стал испытывать терпение этого, без всякого сомнения, неординарного человека, успешно сочетающего в себе владение умными научными терминами и неформальную лексику, переходящую в такого же характера действия. Пройдя прихожую и подвергшись снова вниманию суки по имени Айрин, я одел ботинки, попрощался с собаководом и в задумчивости покинул его квартиру.

Я подумал, что пока мною выполнено лишь два поручения Приятеля. Если беседа с любителем собак и обладателем музыкально одаренного заднего прохода Семеновым оказалась мне продуктивной, то мои встречи с двумя собутыльниками пропавшего Вонюкова, состоявшиеся утром, таковыми назвать было нельзя. Впрочем, в конце концов Приятелю решать, что продуктивно или нет. Я помню массу случаев, когда после нуднейшей и совершенно несодержательной беседы я возвращался домой и извиняясь, сообщал Приятелю, что информации на сегодня крайне мало, мой железный друг оценивал ситуацию иначе. Он выуживал нечто полезное из такой ерунды, которую я закладывал в него резидентно просто потому, что закладывать было больше нечего.

Было около шести часов вечера, и времени было явно достаточно для «закрытия» еще одного пункта действий, выданных мне Приятелем. Вечер – это самое подходящее время для опроса жильцов подъезда Вонюкова. Пятиэтажку на улице Вольской я отыскал без особого труда – она находилась буквально в метрах ста от семеновского дома. Неудивительно, что собаковод был таким частым гостем в семье Вонюковых. Тем более что, согласно предположениям Приятеля о наличии у Ирины любовника и рассказам Семенова, семьей сообщество двух Вонюковых можно было называть лишь с большой натяжкой.

Я зашел в достаточно унылый и узенький двор. Он был весь как на ладони: дом состоял всего лишь из трех подь-

ездов при всем том, что располагался он в виде буквы «Г». Около подъезда, где жил до последних выходных заместитель директора фирмы «Вест», уже собрались вечерние часовые – пожилые женщины возрастом от шестидесяти до восьмидесяти лет. Я решил, однако, сначала засвидетельствовать свое почтение хозяйке квартиры, а затем, уже будучи представленным ею бабушкам, начать с ними разговор. Проходя мимо старушечьего поста с гордым и независимым видом, я спиной почувствовал пристальные взгляды, провожавшие меня. Разговоры о ценах на клубнику и очередной выходке пьяницы-зятя стихли и возобновились только после того, как я достиг площадки первого этажа. Я почувствовал себя большим начальником, при появлении которого смолкают разговоры подчиненных.

Поднявшись на последний, пятый этаж, я позвонил в дверь прямо. Еще находясь на площадке, я услышал, что в квартире идет какой-то оживленный разговор, причем тон беседы явно не отличается дружелюбием.

Дверь мне открыла Ирина резким нервным движением. Глаза ее были увлажнены, лицо раскраснелось. Видимо, по инерции, оставшейся от разговора с кем-то, кто находился внутри, она поздоровалась со мной почти грубо, выкрикнув:
– Проходите!

Я повел бровями, зашел внутрь и быстро снял ботинки.

– Что у вас? – по-прежнему резко спросила Ирина.

– К сожалению, пока ничего конкретного, – как можно

мягче ответил я. – А у вас ничего нового не произошло?

– Нового? – переспросила она меня.

И тут же заорала:

– Вот, полюбуйтесь, Андрея обвиняют в том, что он украл деньги, пятьдесят тысяч долларов и скрылся в неизвестном направлении! – и указала пальцем в сторону комнаты.

Я заглянул внутрь и увидел обвинителя. Надо признаться, он производил впечатление. Огромный детина под два метра ростом, одетый во все черное – рубашку, штаны и носки. Детали одежды весьма гармонировали с его волосами, которые по цвету практически от нее не отличались. Несмотря на то, что я тоже в принципе мальчик-то не маленький, метр восемьдесят пять все же, но перед этим Гулливером я невольно почувствовал себя неуютно. Еще я заметил, что незнакомец довольно симпатичен: от него исходило какое-то первобытное брутальное обаяние. Подумав об этом, я покраснел и внутренне зашикал на себя: «Чур, чур меня!». Надо же, второй раз за один день... Что со мной происходит!? Какой-то другой внутренний голос издевательски ответил: «Бабу тебе надо, Мареев, а то доиграешься!» Видимо, этот внутренний диалог продолжался довольно долго, и в течение этого времени я стоял как остопоп. Видя мое замешательство, Гулливер встал, подошел ко мне и протянул свою огромную ручищу для приветствия:

– Гаврюхов Александр Николаевич.

Я тут же понял, что имею дело с директором компьютер-

ной фирмы «Вест».

– Мареев Валерий Борисович. Частный детектив, – скромно ответил я.

В отличие от других моих сегодняшних собеседников, на Гаврюхова моя профессия не произвела абсолютно никакого впечатления, и он продолжил разговор с Ириной, прерванный моим приходом:

– Ну объясни мне, пожалуйста, куда делись деньги и куда делся твой муж? О том, что он собирается лететь в Москву с полсотней тысяч баксов знали только я и он.

– Я не знаю, – тихо, но отчетливо ответила Ирина. – Может быть, его похитили или ограбили...

– Ой, не смей меня, пожалуйста! Как и кто его мог похитить по пути от квартиры до аэропорта?! Для меня абсолютно ясно, что он сбежал. Только куда и зачем? И что он хочет этим достичь? Шантажировать меня взялся, что ли?

Задав массу риторических вопросов, ответы на которые я и сам был бы не прочь знать, Гаврюхов шумно откинулся назад в кресло, продавив спинку всеми своими ста килограммами.

Посидев так несколько секунд, Гаврюхов снова встал и заходил по комнате взад-вперед.

– Я заметил, что он каким-то странным стал последние два месяца. Мало интересовался нашими делами, все как-то отвечал невпопад. Неужели ты не замечала в нем перемен? – въедливо спросил он.

Ирина молчала.

– А, впрочем!.. – Гаврюхов неожиданно рубанул рукой воздух и мне показалось, что как-то презрительно посмотрел на хозяйку.

Тут Вонюкову прорвало:

– Это ты втянул его в какую-то очередную авантюру! А теперь переключиваешь с больной головы на здоровую! Он мне говорил, что у вас новый проект, который позволит нам купить новую квартиру через три месяца!

Гаврюхов устремил на Ирину взгляд человека, которому дали кирпичом по башке и который не успел закрыть глаза перед тем, как потерял сознание.

– Я задумал проект, равный стоимости новой квартиры?

– А кто же еще? – с прежней горячностью спросила Ирина.

Директор «Веста» повел бровями туда-сюда, улыбнулся и заявил:

– Если Вонюков и занимался какими-то суперприбыльными проектами, то я, как его деловой партнер должен был об этом знать. А коли я не знаю, то, значит, он связался с какой-то мафией и, грубо говоря, подзалетел... Где-то, так сказать, на стороне. А какая уж эта сторона и где она находится, пусть разбирается уважаемый господин... – Гаврюхов сделал неопределенное движение в моем направлении, – извините, забыл, как вас...

– Это неважно, – встрял я. – И так ясно, что мне придется заниматься всем этим. Кстати, Александр Николаевич, а где

вы находились в эти выходные?

Гаврюхов вытаращился на меня, потом как-то снисходительно улыбнулся и сказал:

– Как все нормальные обыватели этого города в жаркие дни – на даче. Находился я там безвылазно всю субботу и воскресенье. Есть масса людей, которые могут подтвердить это. Есть еще вопросы?

– Нет, – был вынужден признаться я. И тут же добавил: – Однако, возможно, что появятся. И в этой связи меня утешает то, что я знаю, где вас найти.

– Очень хорошо. Но должен сказать, что я заявлю в милицию, если до конца недели не найдется твой благоверный, – тряся указательным пальцем, проговорил Гаврюхов. И немного подумав, добавил:

– Впрочем, меня устроят просто деньги.

Он поднялся с кресла и направился к выходу. Надо признать, к концу нашей встречи меня начало раздражать брутальное обаяние господина директора, и я с некоторым облегчением вздохнул, когда за ним закрылась дверь.

После беседы с господином Гаврюховым я почему-то долго не решался начать наш с Ириной разговор. Наконец она сама нарушила молчание:

– Я сегодня утром связалась с моим бывшим супругом, и он сказал, что попробует мне помочь. Завтра он будет здесь.

«Не хватало еще вмешательства посторонних лиц, воображающих себя знатоками криминала», – подумал я.

– А в чем будет выражаться его помощь?

– Я не знаю, – пожала плечами Ирина, – но он отреагировал на мое сообщение очень эмоционально, заявив, что немедленно едет брать билет на поезд.

В поезде № 13 Москва-Тарасов, в вагоне № 13, в купе СВ встретились два человека. Они познакомились, когда состав плавно тронулся с перрона Павелецкого вокзала и уже набирал ход.

– Дмитрий Живосалов, – первым протянул своему соседу руку субъект со стильным волосяным хвостиком и серьгой в ухе.

– Абдалла аль-Носсад, – представился другой, жгучий усатый брюнет с большим крючковатым носом.

– Ближний Восток, значит? – деловито осведомился Дмитрий.

– Да. Живу в Саудовской Аравии, – с почти кавказским акцентом произнес Абдалла.

– Каким же ветром в наши немусульманские края? – поинтересовался Дмитрий.

– Я бизнесмен, и у меня деловые контакты в Тарасове, – сухо ответил потомок бедуинов. – А вы чем занимаетесь?

– О, у меня очень интересная профессия! – живо откликнулся его собеседник. – Я писатель, пишу по преимуществу детективные романы. Живу в Москве, а сейчас еду на родину. У моей бывшей жены возникли кое-какие проблемы...

– Что, детективного порядка?

– Почти... – уклончиво протянул Дмитрий и полез в дорожную сумку.

Вынув из нее бутылку вина и завернутое в целлофан копченое сало, московский Конан-Дойль вдруг прищурился и задал вопрос:

– А откуда вы, саудовский бизнесмен, так неплохо знаете русский?

Абдалла снисходительно улыбнулся и ответил:

– Это довольно долгая история, но если упрощать, то я в молодости учился в Москве.

Дмитрий понимающе кивнул и спросил, указывая на вино и сало:

– Вы не присоединитесь?

«Прикалывается, сволочь», – подумал про себя аль-Моссад. Но заставил себя улыбнуться и сказал:

– Я же мусульманин. Ни то ни другое позволить себе не могу.

Живосалов сочувственно вздохнул, налил в пластмассовый стаканчик вино, сказал в направлении араба:

– Прозит! – и напиток богов исчез в его желудке.

Пока Живосалов активно отдавал дань чревоугодию, аль-Моссад сидел напротив и морщился. Наконец он спросил:

– А в ваших детективах действует один герой?

– Да. В настоящий момент я пишу серию про сыщицу всех времен и народов Любу Перелюбову. Вышло уже десять книжек, могу подарить на память одну.

– Спасибо.

Живосалов вынул из сумки книжку, на обложке которой была изображена такая амазонка с пистолетом. Она целилась в невидимого врага. По обеим сторонам от грозной Любы красовались мрачные фигуры людей с автоматами Калашникова, судя по всему, чеченских террористов, пылающие автомашины и пачки долларов. Название было достаточно банальным: «Люба против мафии».

Абдалла немного полистал книгу и спросил:

– А ваша Люба использует в своем расследовании один метод или несколько?

– В основном мистика: экстрасенсорика, гипноз, гадание, биополя и прочее.

– Все это ерунда, – убежденно заметил Абдалла. – Сейчас, говорят, изобрели компьютер, который сам раскрывает преступления на основе вводимых в него данных.

– Кайф! – глаза Живосалова заблестели, он отставил от себя бутылку с вином и заинтересованно уставился на собеседника. – Где это вы слышали?

– Бизнесмены-американцы приезжали к нам в Аравию, говорили, что у них скоро в Америке только с помощью компьютеров и будут раскрывать все преступления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.